— Джейсон, проснись!

Я почувствовал, что меня трясут за руку, и, открыв мутные глаза, увидел, что уже поздний вечер, а мама все еще держит мою голову у себя на коленях. На ее лице было выражение озабоченности, и я почувствовал, что полностью проснулся от ее страха.

— На горизонте буря.

Я посмотрел и убедился в правдивости ее слов: на западном горизонте формировались темно-черные грозовые головы. Я уже мог видеть, как вода вдалеке становится неспокойной, а вокруг нас поднимался ветер.

— Черт! — вздохнул я.

— Что нам делать? — спросила Миа, ее голос дрожал.

— Нам нужно утяжелить плот, чтобы он не перевернулся на волнах и ветру, — сказал я, вставая и хватая багаж, который мы вытащили из воды.

Разрезав веревку, я обошел вокруг плота и привязал багаж к трем углам, позволяя им наполниться водой и утянуть вниз углы плота, переместив некогда запечатанный бокс с едой и водой в четвертый угол. К тому времени, когда я закончил, солнце село, ветер завывал, а дождь хлестал по лицу. Я вскарабкался обратно на середину плота, где мама и Миа схватили меня за руки и притянули к себе.

Мы вчетвером прижались друг к другу, когда волны начали бить по плоту, а над головой закружились темные тучи. Поверхность плота была скользкой, так как на нас лил холодный дождь, и наше "судно" ужасно раскачивалось. Мы прижались друг к другу, держась как можно ровнее в середине плота. Шторм бушевал, нас крутило и качало. Волны росли и росли, и вскоре мы уже скользили вверх и вниз по огромным накатывающим волнам, ветер рвал нас, когда мы взбирались на них.

— Держитесь! — кричал я, когда плот накренился на одной особенно высокой волне, — Несмотря ни на что, держитесь друг за друга!

Не знаю, слышали ли они меня из-за ветра и громкого рокота, который нарастал с каждой секундой. Оглядываясь по сторонам, я ловил взгляд каждой пары испуганных глаз и делал уверенный ободряющий кивок, получая в ответ короткие улыбки. В этот момент сверкнула молния, и в одной короткой вспышке я увидел что-то массивное, вырисовывающееся из темноты. Внезапно рокочущие звуки обрели смысл, я закричал предупреждение и, крепко ухватившись за девочек и маму, начал стаскивать их с плота. На их лицах было написано замешательство, и я видел, что их рты работают, как будто они задавали вопросы, но я ничего не мог расслышать из-за шума. Я прошел около двух футов, прежде чем волна налетела на борт и смахнула меня с плота, прихватив с собой женщин. Когда волны унесли нас под воду,

мы увидели, как плот подбросило в воздух, разрывая и разбивая о скалы. Затем все исчезло в темноте и давящем давлении.

Первое, что я заметил, — это стук в черепе; каждый толчок был в такт с биением сердца, а затем мое тело зашевелилось, выбрасывая около галлона морской воды из желудка и легких. Отхаркивая и выкашливая желчь, я поднялся на колени и руки, глубоко вдыхая прохладный воздух. Внезапно я вспомнил все, что произошло за последние сутки, и поднял голову, обнаружив незнакомую пещеру и в панике оглядываясь по сторонам в поисках своей семьи. Мия лежала рядом со своей рвотой, кашляя и выплевывая последние остатки, а Оливия каталась и стонала, сжимая руку. Затем я увидела маму, и я забыл о боли.

С криком я бросился на мелководье около пещеры, в которой мы находились, и вытащил маму из воды, перевернув ее на спину. К моему ужасу, она не дышала, и я потащил ее на черный песок. Сразу же я начал изгонять воду из ее легких, проталкивая вверх через диафрагму, и изо рта нее хлынул огромный темный поток. С моими молитвой и причитаниями из нее вышел еще одна длинная струя, затем, к моей бесконечной радости, она начала отхаркиваться, кашлять и выплевывать остатки жидкости. Перекатываясь, она блевала, пока не откашлялась, а я откинулся назад, тяжело дыша.

— Ой, Джейсон! — заплакала мама, когда, наконец, прекратила кашлять, и, повернувшись, обняла меня за шею, — Боже, ты снова спас меня!

— Все в порядке, мам, — сказал я, неловко похлопывая ее по бокам, — Не волнуйся об этом.

Даже несмотря на все, что произошло, на всю боль и гадость последних нескольких минут, я все еще с болью осознавал, что ощущаю ее сексуальное и мягкое тело, когда она прижималась ко мне, ее разорванная одежда оставляла мало места для воображения. Думаю, она заметила "реакцию" моего тела, потому что резко отпрыгнула назад.

— Прости, милый, — сказала мама, глядя вниз, — я просто не знаю, что бы мы без тебя делали.

— Мы бы умерли, — сухо ответила Оливия.

Повернувшись, я увидел, что она ползет по краю пещеры. Здесь был естественный туннель, в основном заполненный песком, но я чувствовал прохладный ветер, проходящий через него, значит, он ведет наружу.

— Слава богу! — сказала Миа, — я была уверена, что мы погибнем в море.

Она пересела рядом с Оливией, и они вдвоем начали выгребать черный песок из небольшой расщелины, открывая ее. Они прокопали несколько футов в глубину, но потом устали, и мы с мамой заняли их места. Чередуясь таким образом, мы смогли расчистить пространство, достаточно большое для того, чтобы один человек мог проползти наружу.

Я был первым и выполз на свободу, глубоко вдыхая чистый морской воздух. Штормовые тучи все еще заволакивали небо, ветер хлестал по песку, но, к счастью, он утих. Дрожа от холодного воздуха, я огляделся вокруг, увидев, что пляж простирается вдаль от того места, где я выполз, до основания скалистого утеса. В паре десятков футов от нас начинались густые джунгли, отрезая любой другой вид на землю, на которой мы находились.

Я заполз обратно в пещеру, благодарная за то, что не было ветра. Я рассказал маме и сестрам о том, что видел, и о том, что мы, вероятно, в большей безопасности на данный момент, здесь, в пещере, где хотя бы немного теплее. Каждая из женщин хотела убедиться в этом сама и подышать свежим воздухом.

Настроение у всех немного улучшилось, когда у каждой появилась возможность размять ноги. Я осмотрел руки Мии и обнаружил, что они вялые на ощупь. Возможно, у нее был перелом, но я не почувствовал никаких явных признаков. Я сказал ей, что мы сделаем для нее перевязь утром, когда будет достаточно света, чтобы всё увидеть. Я чувствовал беспокойство в глубине души, теперь, когда у нас больше не было воды и еды, но я решил пока отложить эти заботы. Я свернулся калачиком на черном песке, усталость погрузила меня в самый черный сон.

Проснувшись, я почувствовал себя скованным, но хорошо отдохнувшим. Зевнув, я потянулся и почувствовал, что ко мне прижимаются тела. Все прижимались друг к другу, чтобы согреться. Оглядевшись, я увидел Мию с одной стороны от себя, похожую на ангела во сне, Оливия прижалась к ней с другой стороны, а мама прижалась спиной и попой к моей промежности, когда мы лежали в обнимку. Я почувствовал, как моя утренняя "древесина" уперлась ей в спину, и тут же, почувствовав себя неловко, вскочил. Мама и Мия издавали почти одинаковые звуки, ища недостающее тепло в пространстве. Найдя руки друг друга, мама придвинулась к дочери ближе и, чмокнув губами, снова погрузилась в глубокий сон.

Я нарисовал на песке стрелу — знак для женщин, когда они проснутся, — и выскользнул из пещеры. Утренний солнечный свет ослеплял, когда я встал и потянулся, но, по крайней мере, покрытые мхом скалы вокруг меня отбрасывали тень на вход в пещеру, сохраняя прохладу и спасая меня от солнца. Джунгли были такими же густыми, какими я их помнил, наполненными темно-зелеными растениями, кустарниками и толстыми стволами деревьев, которые я не узнал. Я увидел несколько пальм, усеивающих верхушки тех джунглей, которые я мог видеть, и глубоко вздохнул с облегчением. Если они есть, то мы могли бы пить воду из кокосовых орехов и есть их мякоть. Наличие такого количества густой зеленой растительности указывало на то, что на этом острове есть пресная вода или, по крайней мере, что дожди были достаточно обильны, чтобы поддерживать их жизнь и процветание. Я знал, что могу соорудить бассейн для сбора дождевой воды, но если бы мне удалось найти источник, то мы были бы уверены в ее достаточности.

Я осмотрел себя и обнаружил, что на мне только трусы-боксеры и больше ничего. Я знал, что моя мачеха и сводные сестры тоже были одеты в минимальную и рваную одежду. Идя по пляжу, я начал оценивать и нашу ситуацию. Мысленно составляя список всего, что мне нужно будет проверить на острове, если это действительно был остров. Пляж был заполнен черным песком, предупреждая меня, что где-то поблизости находится вулкан, скорее всего, спящий. Это увеличивало вероятность найти источник, как я знал. Единственное, что меня беспокоило, это то, как быстро пляж, казалось, превращался в кольцо. Не прошло и тридцати минут, как я подошел к массивной скале, которая тянулась вверх и вглубь острова, джунгли росли по

поверхности, поднимаясь вглубь острова. Я смог разглядеть высокий пик далеко позади, еще глубже вглубь острова. Я поплелся обратно к пещере, идя по прохладным волнам, чтобы не обжечь ступни.

Когда я вернулся, я обнаружил, что мама сидит у входа в пещеру, она улыбнулась, когда я появился в поле её зрения, и вышла мне навстречу. Я не мог не восхититься ее безупречной красотой, даже после того, что мы только что пережили. Ее волосы были густыми от соленой воды и песка, но это только добавляло ей очарования, придавая ей земной вид, который только усиливался рубашкой, которую она носила, немного свободной и разорванной на одной руке и через плечо, сквозь прореху был виден яркий черно-фиолетовый синяк. Стройные ноги напрягали материал рваных брюк, когда она шла, каждая нога выгибалась и опускалась с грацией, которая разбила мне сердце. Большие груди колыхались под свободным топом без лифчика, и мне пришлось перевести взгляд на ее лицо, чтобы не залюбоваться ими.

— Что ты нашел? — спросила она, подходя ближе.

— Ничего, — хмуро ответил я, оглядываясь по сторонам, — пляж огибает скобой и заканчивается скалой, думаю, примерно на три четверти пути вокруг острова. Я могу увидеть вершину горы в глубине джунглей.

— Что мы будем делать с водой? Едой? — Она сжала руки, дрожащие от утренней жары, и огляделась вокруг, на её лице было выражение испуга.

— Не беспокойся об этом, — сказал я, успокаивая ее, — в джунглях полно пальм, покрытых кокосовыми орехами. У нас могут быть проблемы с кишечником, но мы сможем выжить на кокосах, если понадобится. Я надеюсь, что на острове найдется пресная вода.

— Слава Богу, что ты здесь, — сказала мама, взяв мою руку в свою и ведя нас обратно к пещере, — если бы только твой отец, этот ублюдок, мог видеть, как сильно ты вырос и стал мужчиной.

— Отцу, как обычно, удалось избежать худшего, — засмеялся я, — Ну, это он настоял на том, чтобы я пошел в скауты, так что ему надо отдать должное.

— Выбрось этого человека из головы, я знаю, что он тебя выбросил. Давай просто сосредоточимся на том, чтобы пережить это. Кроме того, именно ты дослужился до "орла", — сказала мама, обнимая меня еще крепче, ее большие груди прижались к моей руке, заставляя меня дрожать от желания. К счастью, она приняла это за дрожь от холода, или, по крайней мере, я надеялся на это.

— Давайте поднимем девочек, — сказала она и поползла в пещеру, дав мне прекрасный вид на свою круглую упругую попку. Носить только тонкие трусы-боксеры и оказаться в ловушке с этими тремя прекрасными женщинами, одетыми весьма скудно, будет непросто. Вспомнив о бейсболе и моей учительнице истории, древней старушке — миссис Уилкинсон, я смог усмирить "зверя" в своих трусах и проскользнуть в пещеру, не подозревая, что я стал чудаком

и извращенцем за такие мысли о моей маме.

http://tl.rulate.ru/book/2072/58195